

Эрих Доннерт

(Галле)

БОРЬБА РОССИИ ЗА ВЫХОД В БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XVI В.

Во время правления царя Ивана IV (1547–1584) Русское государство поддерживало внешние сношения со многими странами Европы и Азии, в частности, с Германией, Англией, Францией, Испанией, Литовско-Польским государством, Голландией, Италией, Папским государством, Данией, Швецией, Турцией, Грузией и Ираном. Определяющим в формировании этих отношений были потребности экономики и связанной с ней торговли, которая издавна развивалась между Россией и остальной Европой и Азией. Особенно большое значение приобрела торговля между Востоком и Западом на Балтийском море. Одновременно она явилась причиной ожесточенных политических и военных конфликтов за *Dominium maris Baltici* и существенно влияла на экономическое развитие отдельных стран Европы.

Завоевание Россией Казани (1552) и Астрахани (1556) означало для Крымского ханства и стоящей за ним Турции чувствительную потерю власти. С другой стороны, оно облегчало Русскому государству продвижение по пути урегулирования пограничных отношений на Юго-Западе, Западе и Северо-Западе страны. При этом, однако, Русское государство не могло действовать одновременно против крымских татар и Турции на Юго-Востоке, против Литовско-Польского государства на Западе и против Ливонского ордена на Северо-Западе. Предпосылки успешной войны России против крымских татар были не особенно благоприятны, о чем свидетельствовали неудавшиеся походы 1556–1558 гг. Поэтому надо было действовать продуманно и осторожно.

После присоединения Казани и Астрахани к Русскому государству царская дипломатия располагала двумя внешнеполитическими программами. Первая программа предусматривала, прежде всего,

действия против крымских татар, вторая – жизненно важный прорыв в Балтийское море, который должен был облегчить, в обход Литовско-Польского государства и Ливонии, вступление в непосредственные контакты с остальной Европой. Большая война против Крымского ханства требовала значительных технических затрат. Подавление вассалов султана было невозможно без разгрома Турции, на что шансов было мало. К тому времени такая возможность заключалась лишь в союзе с Персией и Кайзером. Поэтому Россия выступила сначала против Литовско-Польского государства, объединенного посредством личной унии. Его дворянство выдвигало далеко идущие экспансионистские требования, которые, прежде всего, были направлены против Востока. В случае военного конфликта с Литовско-Польским государством едва ли приходилось рассчитывать на помощь с другой стороны. Поэтому советникам царя было ясно, что подобная война будет длительной и задействует все силы, так что южные и северозападные границы окажутся неприкрытыми войсками.

Балтийское море издавна было важным путем сообщения между Восточной, Северной, Центральной и Западной Европой. В XIV и XV столетиях ганзейские купцы контролировали здесь торговлю и судоходство. В результате экономического и политического упадка Ганзы¹ в XVI в. она потеряла также и свое господство на Балтийском море. Борьба между Данией, Швецией, Литовско-Польским государством и Россией за *Dominium maris Baltici* обострилась. Все эти государства стремились к захвату прибрежных областей Балтийского моря с целью упрочения своих экономических и политических позиций на рынках Европы.

Для России балтийский вопрос приобрел особую остроту во второй половине XVI в., так как она стала поддерживать непосредственную связь с Центральной и Западной Европой лишь с начала 50-х годов и только через Белое море, что было очень неудобно и возможно лишь в течение нескольких месяцев в году из-за замерзания портов. Выход Русского государства в Балтийское море блокировал прежде всего Ливонский орден. Поэтому Московская Русь во времена правления Ивана IV намеревалась реализовать свои экономические и политические притязания силой оружия. Ливонская война 1558–1582/83 гг.² привела

¹ N. Angermann, *Die Hanse und Rußland*, [in:] „Nordost-Archiv“ 1987, Nr 20, Heft 86/87, с. 57–92; E. Donnerert, *Die Hanse und Rußland in den Jahren des Zivilländischen Kriege 1558–1583*, [in:] „Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität Leipzig. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe“ 1965, Nr 14, Heft 3, с. 511–516.

² E. Donnerert, *Das Zivilländischen Ordenswiltestaat und Rußland. Das Zivilländische Krieg und die Baltische Frage in des europäischen Politik 1558–1583*, Berlin 1963, Vgl. auch deselbe, *Rußland am der Schwelle der Neuzeit. Der Moskauer Staat um 16. Jahrhundert*, Berlin 1972, *passim*.

к глубокому прорыву России в государственные образования Европы, судьбы которой, начиная с этого времени, тесно переплелись с судьбой Русского государства.

Необходимость приобретения выхода страны в Балтийское море осознавалась ведущими деятелями России уже во 2-й половине XV в. Большое значение при этом имело окончательное объединение в 1478 г. Новгорода с Московским государством. До этого времени Ганза обеспечивала европейским государствам значительную выгоду в торговле с Россией. Поэтому для России было особенно важно отдать торговлю в руки собственным купцам и государства. В дальнейшем задача заключалась в том, чтобы создать большое русское железодельное производство, вырастить своих оружейников, техников и офицеров. Для осуществления этих целей Иван IV и его дипломаты искали пути установления экономических и политических контактов прежде всего с Германией, Англией, Францией и Голландией. Борьба за Ливонию, за выход в Балтийское море и посредством этого на общеевропейский рынок отвечала национальным интересам России.

Вступление русских войск в Ливонию весной 1558 г. и захват Иваном IV *Dominium maris Baltici* имело далеко идущие последствия для европейской истории во 2-й половине XVI в.: они развязали борьбу государств Северной и Восточной Европы за ливонское наследство и господство на Балтийском море. Борьба за Ливонию задевала и интересы Германской империи вместе с ее князьями и имперскими городами, а также интересы Англии, Франции, Испании, Голландии, Папского государства и Турции. Четверть века Ливонская война, как и балтийский вопрос, оказывала большое влияние на политику европейских государств.

В результате ключевых позиций, которые Ливония занимала в европейской торговле сырьем, владения ее были чрезвычайно важны. Речь шла о прорыве к незамерзающим портам Балтийского моря. Нападая на Ливонский орден, Россия самым чувствительным образом задевала интересы своих непосредственных конкурентов в балтийском вопросе. Дания, Швеция и Литовско-Польское государство со своей стороны открыто вступили в борьбу за ливонское наследство. Таким образом, для России задача заключалась в возможно более быстром овладении Ливонией.

Момент нанесения удара русскими войсками был выбран очень удачно. Ливонский орден был расшатан и прогнил изнутри. Ярко выраженный классовый антагонизм между господствовавшими немецкой, феодальной и городской верхушкой и эксплуатируемым, национально подавляемым латвийским и эстонским большинством способствовали превращению страны в игрушку иностранных держав. Войска Ивана IV

вначале добились значительных успехов и продвинулись к Балтийскому морю. В 1558 г. была уже взята Нарва. В 1561 г. Ливонский орден окончательно пал под натиском русских войск. Его территория была поделена между Россией, Швецией, Литовско-Польским государством и Данией. Окончательная победа Русского государства казалась обеспеченной. И вдруг победоносное шествие русских сменилось неудачами и поражениями. Несмотря на огромные усилия, России не удалось захватить важнейшие портовые города Ревель и Ригу.

Поражения русских войск в Ливонии были прежде всего результатом внутренних осложнений, до основания потрясших Русское государство в 60-е и 70-е гг. Особенно отрицательно на ходе войны сказались события, связанные с опричниной. Многие представители русской аристократии предали свою страну и перешли на сторону Литовско-Польского государства. Весной 1564 г. в Литву бежал даже главнокомандующий русскими войсками в Ливонии, князь Андрей Курбский.

Внутренние разногласия, вызванные опричниной, были равнозначны гражданской войне. Они парализовали экономическое и общественное развитие страны и лишили войну наступательного характера. Это положение еще более усугубилось дипломатическо-политической изоляцией, в которой оказалось Русское государство. Существовавшее с 1570 г. Ливонско-русское вассальное „королевство” во главе с датским принцем Магнусом фон Гольштейном не только не усилило русских позиций, но, в конце концов, оказалось ошибкой Ивана IV.

Проект создания Ливонского вассального „королевства”, возглавляемого герцогом Магнусом фон Гольштейном, был тесно связан с событием, которое должно было иметь очень большое значение для последующего развития Ливонской войны. В 1569 г. в Люблине произошло объединение Литвы с Польшей в Речь Посполитую. Существовавшая до тех пор личная уния стала реальной унией. Русское государство имело мало шансов на победу в борьбе против сильного объединенного Литовско-Польского государства, а в лице нового польского короля Стефана Батория появился опасный противник царя Ивана IV.

1579 г. ознаменовал для России поражение. Шведы вторглись в Новгородскую землю. Полоцк отошел к полякам. В 1580 г. к Стефану Баторию отошли также Великие Луки. Только Псков удержался. Для России было еще не поздно заключить мир. В январе 1582 г. в Яме Запольском, почтовой станции близ Великих Лук, было заключено перемирие с Речью Посполитой, а в августе 1583 г. был заключен Плюсский (близ Нарвы) мирный договор с Швецией. Россия отдала Полоцк Речи Посполитой. К России отошли Эстляндия

и Ингерманландия; основная часть Ливонии, позже названная „польской Ливонией”, отошла к Речи Посполитой. Посредником в заключении перемирия с Польшей был посол папы Антонио Поссовино, который подобным образом намеревался также заключить церковную унию с русско-ортодоксальной церковью. Однако этот план не удался из-за отрицательной позиции царя и русского духовенства.

Так безуспешно окончилась война России за выход в Балтийское море. Договоры 1582 и 1583 гг. создали в Восточной Прибалтике нестабильное положение. Швеция, Речь Посполитая и Россия ждали лишь удобного случая, чтобы начать войну друг против друга и добиться единоличного господства в Прибалтике. Так, Россия рассматривала свое поражение в Ливонской войне как временное отступление, как передышку, чтобы, укрепив свой экономический и военный потенциал, возобновить войну за жизненно важный выход в Балтийское море.

Поражение в Ливонской войне имело для экономического и общественного развития России далеко идущие последствия. Ее становление как европейской великой державы существенно затормозилось продержавшейся вплоть до XVIII в. блокадой России в районе Балтийского моря. Однако, несмотря на это, историческая заслуга Ивана Грозного заключается в том, что он политически сформулировал балтийский вопрос и указал путь его решения. Еще должно будет пройти полтора столетия, прежде чем Петру Великому удастся осуществить балтийскую концепцию своего предшественника.

Erich Donnert

WALKA ROSJI O DOSTĘP DO MORZA BAŁTYCKIEGO W II POŁOWIE XVI WIEKU

Autor omawia szczególnie ważny dla rosyjskiej polityki zagranicznej czasów Iwana Groźnego problem zmagania o *Dominium maris Baltici*, tj. walkę o uzyskanie dostępu do Morza Bałtyckiego i wyeliminowania pośrednictwa Niemców inflanckich (Zakon Kawalerów Mieczowych) w handlu. Na drodze do realizacji tych planów stało głównie Wielkie Księstwo Litewskie, później Rzeczpospolita. Na opanowanie Inflant przez Rosję nie godziła się również Szwecja.

Zmagania w wojnie o Inflanty 1558–1582/83 przyniosły Rosji porażkę, którą traktowano jako czasowe powstrzymanie się od realizacji tego życiowo ważnego problemu. Przegrana Rosji w tej wojnie miała dla niej jednak daleko idące konsekwencje. Zahamowała bowiem aż do XVIII w. proces dążenia Rosji do uzyskania statusu europejskiego mocarstwa. Zdaniem autora zasługa Iwana Groźnego, polegała na tym, iż postawił on przed Rosją tzw. problem bałtycki i wskazał na sposoby jego rozwiązania.